

Глава 10

Ван Сюэ стояла перед входом в танью, содрогаясь всем телом. Её пронзительный, полный отчаяния крик мгновенно собрал остальных игроков у дверей главного зала.

Ци Уюань тоже покинул свою комнату и вышел во внутренний двор.

Тяжелые створки танью были распахнуты настежь, открывая жуткую картину. В воздухе висел приторный, тяжелый запах железа. Позади гроба, в левом углу, замерла человеческая фигура. Несчастный стоял в неестественной позе: руки были механически раскинуты в стороны, а локтевые суставы вывернуты под углами, невозможными для живого существа.

Самым страшным в облике Ли Мина была зияющая рана в центре живота. Внутренности полностью исчезли; плоть была вырезана так аккуратно, что на костях остался лишь тонкий, «недочищенный» слой мышц, грубо прилегающий к прозрачной, как пергамент, коже. Ци Уюань нахмурился и присмотрелся. Тело мертвеца казалось полупрозрачным — изнутри его полностью выпотрошили, оставив лишь хрупкий каркас из кожи и костей.

Покойник смотрел на дверной проем пустыми, угольно-черными провалами. Глаза были вырваны, а лицо застыло в маске запредельного, сковывающего ужаса. На щеках несчастного яркими кругами пламенели розовые румяна, а в самом центре лба красовалась аккуратная красная точка.

Несмотря на то что двор пропитался запахом крови, внутри танью царилла безупречная чистота — ни единого лишнего пятнышка.

Зрелище было настолько жестоким и противоестественным, что даже у опытного Ли Цюаня по спине пробежал холодок. Стоило задержать взгляд на трупе чуть дольше, как сердце начинал сжимать безотчетный, первобытный страх. Это был трепет перед чем-то непостижимым, таящимся во тьме.

«Что здесь произошло? Почему его смерть была столь причудливой?»

Судя по обломанным, вывернутым ногтям, парень умирал долго и мучительно. Он отчаянно боролся за жизнь до последнего вдоха. Это была не просто смерть, а жестокое ритуальное истязание.

Для Ван Сюэ, первой обнаружившей тело, этот кошмар стал последней каплей. Девушка не могла вынести увиденного и впала в состояние глубокого шока, забившись в углу в приступе неконтролируемой дрожи.

Остальные четверо сгрудились у порога. Чжао Цзиньмин, прибежавший на крик вслед за Ли Цюанем, при виде останков Ли Мина не сдержал возгласа ужаса. Его тут же вывернуло

наизнанку. На самом деле рвать ему было нечем, но внутренности скрутило от невыносимой дурноты. Хватило одного взгляда, чтобы этот образ навечно выжгло в его памяти; юноша задыхался от страха, не смея больше поднять глаз.

Ван Сюэ, скорчившись в стороне, то и дело заходила в сухом кашле, перемежающемся с надрывными рыданиями. Сквозь слезы она бессвязно шептала:

— Я хочу домой... пожалуйста, я хочу домой...

Проводники же сохраняли мрачное спокойствие. Им нужно было понять, какое именно табу нарушил покойный, раз его постигла такая участь. Вэнь Яо, хоть и повидала немало смертей в прошлых подземельях, заметно побледнела. Лишь её напарник, не меняясь в лице, продолжал пристально изучать труп, надеясь отыскать зацепку.

Смерть каждого новичка означала, что награда Ли Цюаня как Проводника по окончании сценария будет урезана. Если погибнут все трое, он потеряет право на получение статуса игрока среднего уровня. Он просто не мог позволить им всем умереть!

Ветераны проявляли крайнюю осторожность — никто из них не спешил переступить порог танью. Немного придя в себя, Вэнь Яо встала рядом с товарищем, вглядываясь вглубь зала. Она хранила молчание.

В конце концов Ли Цюань, подавив растущее раздражение, решился войти внутрь. Стоять снаружи и гадать было бессмысленно; нужно было искать информацию. Возможно, именно здесь скрыта первая контрольная точка.

Простое выживание приносило лишь базовые очки. В «Четвёртом мире» система поощрений была суровой: чем активнее игрок исследовал мир, тем щедрее была награда. Контрольные точки служили мерилем мастерства и давали стимул для активных действий.

В каждом сценарии было три таких точки. После первой отметки штрихкод на запястье менял цвет с призрачно-голубого на темно-синий. После второй он становился черным, а после третьей — опасным кроваво-красным. В подземельях низкого уровня Система сама уведомляла об успехе, но за каждым разом следовал «кризис» — резкое обострение опасности. Игроки всегда заранее готовили артефакты, чтобы встретить эту угрозу во всеоружии.

Многие, кто предпочитал не рисковать, ограничивались одной отметкой. Тот, кто находил её первым, получал дополнительный бонус.

Ли Цюань и Вэнь Яо не отличались благородством. Они, не сговариваясь, скрыли от новичков информацию о контрольных точках. Правила Системы обязывали их лишь отвечать на вопросы, но не навязывать знания по собственной инициативе.

Когда мужчина уже занес ногу над порогом, чей-то голос заставил его замереть.

— Пока он нес стражу, благовония погасли.

Ци Уюань не спеша приближался к танью.

— В наказание его превратили в бумажного человека.

Юноша подошел совсем близко. Ван Сюэ, вздрогнув, отпрянула и спрятала лицо за спиной Чжао Цзиньмина. Игроки не стали подвергать слова подошедшего сомнению — они давно отвели ему роль NPC, чья задача — давать подсказки к сюжету.

— Позвольте спросить, — вежливо обратился Ли Цюань, — почему именно бумажный человек?

— Потому что бумажным куклам не рисуют зрачков.

Оказавшись рядом, Ци Уюань еще раз внимательно оглядел зал.

— Вот его и лишили глаз, когда превращали в поделку.

Он уверенно прошел мимо игроков внутрь танью, даже не удостоив труп взглядом. Подойдя к алтарю, юноша взял из подставки три новые палочки благовоний, зажег их и установил перед портретом Чэнь Е.

Как только дымок потянулся вверх, игроки почувствовали, как давящая атмосфера в зале слегка рассеялась.

— Во время ночного бдения благовония на алтаре не должны гаснуть, как и свечи. Бумажные деньги в жаровне тоже нельзя сжигать дотла раньше времени. За всем этим обязан следить страж.

Ци Уюань слегка нахмурился, вкратце разъясняя правила, которые следовало соблюдать. В реальности несоблюдение подобных ритуалов могло обернуться лишь пересудами. Но здесь любая ошибка становилась фатальной.

Новички явно были из тех городских молодых людей, что редко посещают традиционные похороны, и их незнание было объяснимо. Но для опытных игроков такие вещи не должны были стать сюрпризом.

Прошлой ночью, после свадебной церемонии, Ци Уюаня сразу увели в спальню. Из-за болезни и стычки с Чэнь Е у него просто не осталось сил, чтобы предупредить остальных. Он полагался

на то, что Проводники сделают свою работу. Как минимум, предупредят новичков о запретах — это ведь основы, знакомые любому, кто хоть раз сталкивался с обрядами.

Но, судя по всему, новички остались в неведении.

Ци Уюань вспомнил слово «Проводник», которое слышал накануне.

«Хм, как же, бескорыстные помощники...»

Он бросил мимолетный взгляд на Вэнь Яо, стоявшую за порогом.

Обладая познаниями в подобных материях, юноша не прочь был просветить игроков. Он видел, за кого они его принимают. В каком-то смысле, для него, как для обладателя карты личности NPC, такое заблуждение было лучшим доказательством качества игры. Стоило раскрыться, и образ бы рухнул. А раз они уже ошиблись, почему бы не притвориться тем самым союзным персонажем?

Ци Уюань лишь слегка прищурился, скрывая свои мысли.

Чжао Цзиньмин, глядя на «невесту», стоящую в центре кровавого зала, выдавил из себя тихое:

— Спасибо...

Раньше он считал её воплощением БОССА, опасным и жутким существом. Но теперь... он уже не был в этом так уверен. Ему не казалось, что Ци Уюань лжет.

Вэнь Яо мягко улыбнулась:

— Благодарим вас. Видимо, жизнь в городе совсем лишила нас ума, раз мы забыли о таких простых вещах. Еще раз спасибо.

Говоря это, она незаметно отступила на полшага. Несмотря на вежливый тон, в её словах сквозило недоверие. Она давала понять остальным, что Ци Уюань может лгать, и лишь они, «городские», — товарищи по несчастью. Ли Цюань, уловив намек, тоже ограничился сухой благодарностью.

Ци Уюань лишь мазнул по ним безразличным взглядом, не утруждая себя оправданиями.

В этот момент ворота усадьбы открылись, и во двор вошла Тётушка Чэнь в сопровождении нескольких людей в странных одеждах.

— О, вы все здесь?

Ци Уюань промолчал. Женщина подошла к дверям танью и буднично произнесла:

— Живее, переставьте этого бумажного человека в сторону. Даос Чэнь пришел, пора начинать службу по Жениху.

Фамилия Чэнь была самой распространенной в округе. Двое молодых парней из свиты Даоса вошли в зал и, не моргнув глазом, подхватили тело Ли Мина, оттаскивая его вглубь комнаты. Игроки с содроганием увидели, как один из них в процессе погрузил руку в развороченное чрево мертвеца, испачкавшись в крови, но даже не поморщился. Казалось, для него погибший действительно был лишь бумажной фигуркой.

Ци Уюань задумчиво наблюдал за происходящим. Сегодня деревенские входили в танью без всякого страха.

Вслед за Даосом во двор потянулись и другие жители. Как официальная Невеста, юноша должен был просто находиться в зале рядом с покойным.

Игрокам пришлось куда тяжелее. Как единственным «близким» Чэнь Е, им вменялось в обязанность следовать за Даосом, совершая бесконечные круги и поклоны. Обряд обещал затянуться на долгие часы.

Это была часть погребального ритуала. Не успев даже перекусить, игроки были вынуждены включиться в этот изматывающий марафон под бдительным оком селян.

Деревенские действовали слаженно, каждый этап похорон был выверен до минуты. Ци Уюань, сидевший на стуле в стороне, имел прекрасный обзор. Он лениво наблюдал за суетой.

В действиях жителей сквозила странная, неуловимая фальшь. Они не походили на скорбящих — скорее на актеров, старательно исполняющих роли. Ни капли искренней печали, лишь механическое следование канону. Всё было безупречно с точки зрения традиции, и всё же... от этого веяло чем-то чужеродным.

Четверо игроков разбились на пары, сменяя друг друга в ритуальных действиях за спиной Даоса Чэня. Пока одна группа выполняла поклоны, другая в изнеможении валилась на циновки в углу. Ветераны еще держались, хотя бессмысленные обряды явно действовали им на нервы — у них не оставалось времени на свободное исследование.

Новички же были на грани обморока. После бессонной ночи и кошмарного зрелища утром сил не осталось совсем. Даже Ван Сюэ забыла о своих страхах; стоило прыжкам Даоса прерваться, как она повалилась на мягкие подстилки и тут же уснула.

Ци Уюань провел в скуке несколько часов, пока игроки продолжали следовать за Даосом. Лишь когда небо начало темнеть, служба подошла к концу.

Прежде чем игроки успели подумать об ужине, они заметили, что каждый житель деревни вооружился пучком сухой соломы. Казалось, они готовятся к какому-то шествию. В этот момент Тётушка Чэнь внесла еще несколько снопов и раздала их игрокам.

— Пора. Мы отправляемся в Храм Горного бога.

Ци Уюань покрутил в руках длинный соломенный стебель. При упоминании Храма Горного бога его взгляд мгновенно стал сосредоточенным.

<http://bllate.org/book/15852/1433659>